

Фэн Юй никогда не думал, что однажды его уволят из Ассоциации защиты Омег, он всегда считал, что хорошо выполняет свою работу.

— Это из-за тех клеветнических комментариев в интернете обо мне, или потому, что Чэн Суй — старший фармацевт, вы все ему помогаете? — Фэн Юй подумал, что это должно быть потому, что Чэн Суй был старшим фармацевтом, поэтому все эти люди один за другим хотели подружиться с Чэн Суем и стать пешкой этого человека.

Старуха Фэн была в ярости и отвесила ему пощечину.

Что значит, это потому что Чэн Суй был старшим фармацевтом?

Человек, который сказал в Интернете, что Фэн Юй плохой, был Чэн Суй?

Нет, эти люди были и дворянами и простолюдинами, и все до единого говорили, что Фэн Юй занимался сводничеством.

Старушка Фэн и раньше слышала, как Фэн Юй рассказывал, какие хорошие дела он совершил и скольким омегам помог. В результате теперь все больше людей говорят, что они стали жертвами. Старушка Фэн всегда знала, что есть омеги, которые просто делают вещи, которые вредят другим, прикрываясь образом милого и безобидного омеги и желанием защитить простых омег.

Она всегда думала, что Фэн Юй не должен быть таким человеком, никогда не представляя, что она ошибалась, настолько ошибалась.

— Да, он — старший фармацевт, но какое отношение это имеет к тем, кто говорит, что ты был неправ? — Старушка Фэн сказала холодным голосом: — Он когда-нибудь говорил о тебе что-нибудь в сети, что не было правдой? Он пришел в семью Фэн, чтобы попросить нас дать ему объяснения? Поскольку ты знаешь, что он старший фармацевт, ты должен знать, что если бы он хотел иметь дело с тобой, ему не пришлось бы мобилизовывать этих людей! Ты думаешь, ему больше нечем заняться?

Старушка Фэн захотела вскрыть мозг этого внука, чтобы проверить, не полон ли он воды.

Думал ли внук, что все эти комментарии в Интернете сделала водяная армия, которую кто-то нанял?

Водную армию в межзвездную эпоху не так-то просто найти, и их легко обнаружить. Более того, этому человеку вообще не нужно было нанимать водную армию. Если бы он хотел расправиться с Фэн Юем, разве у него не было другого способа? Парень Чэн Суя все еще был членом семьи Бо, и если бы семья Бо захотела разобраться с семьей Фэн, это было бы легкой задачей.

— Не думай, что ты могущественный, и не думай, что ты такой важный! — Вот что хотела донести до него старушка Фэн: — Думаешь, если бы ты не был членом семьи Фэн, ты смог бы себя так вести? Выйди на улицу и посмотри, сколько людей по прежнему будут тебя уважать, если ты не будешь членом нашей семьи!

Фэн Юй посмотрел на старушку Фэн с гневом и недовольством на лице, эта старуха перегнула палку!

Когда старушка Фэн Юй увидела обиженный взгляд Фэн Юя, она поняла, что этот внук не знает, что он не прав, и даже чувствует, что она, старушка, не права.

— Если ты все еще хочешь остаться в этой семье Фэн, тогда ты будешь...

— Если я не могу остаться, то не останусь! — Фэн Юй стиснул зубы, развернулся и ушел.

Без этой семьи Фэн он, Фэн Юй, все еще мог обходиться. Что с того, что эти люди помогают Чэн Сую, думал Фэн Юй.

Поэтому Фэн Юй зашел в интернет и написал большой длинный пост о том, как он помог тем омегам, и сказал, что Линь Хао уже родил ребенка, поэтому они должны дать Линь Суйшую полную семью.

"Черт возьми, в наше время все еще есть люди с таким архаичным мировоззрением".

"Йо-йо-йо-йо, еще один любитель денег, который хочет взобраться на дракона и поскорее завести ребенка. Тогда появится причина настаивать на полной семье и зажить богато".

"Однако! А если у мужа есть любовница вне дома и ребенок, а у жены нет ребенка, то должна ли жена уступить свое законное место любовнице?"

"Вот почему мне все больше и больше не нравится Ассоциация защиты Омег, которая занимается сводничеством во имя защиты омеги".

...

Фэн Юй считал, что он прав, но в результате множество людей в комментариях были совсем другого мнения.

Чэн Сую было все равно, что сказал Фэн Юй и покинул ли он семью Фэн или нет. Для него было достаточно разместить фотографию раздавленного печенья, ему было не так уж сложно с ними справиться. Просто они не стоили того, чтобы иметь с ними дело, ведь чем больше ты отвечаешь и общаешься с такими людьми, тем больше они тебе противны.

Не нужно разбираться специально, не нужно бросаться к людям домой, не нужно говорить много о Фэн Юе при других.

Чэн Суй не считал себя трусом: если бы он сам пошел поговорить с Фэн Юем, то это просто будет тому на руку и даст еще один шанс укусить его.

За день до того, как Чэн Руохан обручился, Чэн Суй пришел к нему и дал ему несколько бутылок высококачественного зелья.

— Что? Это если моя жизнь станет невыносимой, чтобы я покончил с собой? Безболезненно? — пошутил Чэн Руохан.

— Нет. — Уголки рта Чэн Суй слегка подрагивали: — Я не делаю таких зелий.

— Боишься, что однажды ты сам воспользуешься ими?

— Нет, обычно люди, которые совершают самоубийство с помощью этого зелья, очень отчаялись и не имеют желаний жить, — Чэн Суй посмотрел на чайную чашку на столе: — Но вот это зелье поможет прорваться за пределы человеческого тела, выпив одно зелье, в течение одного дня ты будешь обладать силой седьмого ранга. Через сутки, то есть после того, как действие зелья пройдет, может возникнуть ситуация крайнего физического истощения. Но его можно использовать в критические моменты.

Если вы недовольны, вы можете просто убить этих людей. Чэн Суй сделал глоток чая, не надо всегда молча терпеть.

— Семья Цзян — это логово тигра, и ты действительно дал мне такое зелье? — но тем не менее Чэн Руохан забрал его: — А другое?

— Зелье для исцеления тела, пока у тебя еще есть дыхание... — Чэн Суй сказал: — На всякий случай, на всякий случай... всякое бывает.

Чэн Суй не проклинал Чэн Руоханя, но на всякий случай дал ему эти зелья как некую гарантию.

В таком сложном доме, как семья Цзян, по крайней мере, нужно оставить себе запасной вариант, чтобы спасти свою жизнь.

— Руохан, мне никогда не было жаль тебя, — Чэн Суй сказал правду: — Ты мог бы не обручаться и уйти из семьи Чэн. Я дал тебе это не из чувства вины, а скорее потому, что у меня нет хорошего впечатления от семьи Цзян.

Да, это настоящая причина, почему Чэн Суй так поступил.

Темперамент Чэн Суя не такой упрямый, и он более мягкий, чем у Чэн Руохана. Это потому, что Чэн Суй — приемный сын семьи Чэн. Он пережил слишком много с тех пор, как был ребенком. Иногда, чтобы выжить, он не может показать слишком много шипов. Когда он вырос, то уже привык убирать свои шипы, так как же он мог так легко их выпускать?

Что бы он выпустил свои защитные шипы, должна быть очень критическая ситуация.

— Линь Хао, Фэн Юй, чем это не средство для семьи Цзян проверить меня на прочность? — Чэн Суй слегка фыркнул: эти люди не должны принимать его за дурака.

Если семья Цзян хотела задеть его, то давайте, Чэн Суй был не против дать Чэн Руохану немного больше рычагов влияния, чтобы тот смог лучше укрепиться в семье Цзян. Пресечь проблему на корню? Атаковать в ответ, чтобы враг отступил? Это не имело значения, важно было то, что Чэн Суй было лень самому с ними возиться.

— Тогда ты должен дать мне бесцветное, безвкусное и не отслеживаемое лекарство, которое не является ядом и может убить человека, — пошутил Чэн Руохан: — Может быть, я когда-нибудь использую его в семье Цзян?

— Это не мое дело. — Чэн Суй не собирался вмешиваться, если бы это действительно произошло, полицейскому управлению пришлось бы разыскивать его.

— Не волнуйся, семья Цзян больше никогда не побеспокоит тебя.

Чэн Руохан понял, что имел в виду Чэн Суй: мягкий и кроткий на вид, этот парень определенно не был человеком с мягким сердцем, и уж точно не был человеком, который позволял другим безнаказанно издеваться над собой. Улыбающийся тигр, нет, Чэн Суя нельзя считать улыбающимся тигром, он должен был быть ленивым львом, который не утруждал себя борьбой.

Но когда такой свирепый лев вставал, с ним было не справиться.

Все остальные думали, что он, Чэн Руохан, был безрассудным и думали, что Чэн Суй — слабак, которого все могут запугивать. Но они не знали, что Чэн Суй просто презирал их и наблюдал за их уловками как за шуткой. Но когда издевательства достигнут определенного уровня, он просто затопчет их до смерти одной ногой.

Выйдя из дома семьи Чэн, Чэн Суй увидел Цзян Шэнъюня, а рядом с ним Бо Цинфэна.

— Когда ваши отношения настолько улучшились? — пошутил Чэн Суй.

<http://bllate.org/book/14861/1322358>